

УДК 81'42:330.111.62

ББК 81.43

ГРАНИЦЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В НАУЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Е.А. Бочарникова

Статья посвящена исследованию проблем объективации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в тексте. Описаны подходы к изучению данных категорий в современной лингвистике; выявлены и классифицированы формы актуализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в научном экономическом тексте.

Ключевые слова: *интертекстуальность, интердискурсивность, научный экономический текст, дискурс, интертекстуальное и интердискурсивное включение.*

Изучение текста и его категорий имеет лингвистическую традицию, однако до сих пор в науке не существует общепризнанной дефиниции текста. Не совпадают мнения ученых и относительно определения текстовых категорий. Разнообразие выделяемых категорий, по-видимому, связано не только с различными подходами к определению понятия «текст», но и с тем, что в текстах, помимо таких основных категорий, как информативность, связность, цельность, интертекстуальность, могут проявляться и иные категории, отражающие особенности организации коммуникации в различных сферах деятельности, то есть с дискурсом.

С позиций когнитивной лингвистики понятия «текст» и «дискурс» рассматриваются как взаимозависимые, их отношения характеризуются причинно-следственной связью: текст появляется в результате развертывания дискурса. Однако изучается он в своем завершенном виде, а дискурс исследуется *оп-лайн*, в текущем режиме и текущем времени [5, с. 79]. Следовательно, научный экономический текст можно рассматривать как результат научного экономического дискурса.

Научный текст выступает как средство познания и описания научной картины мира, фиксации и хранения представлений о ней. Он играет ключевую роль в репрезентации уже существующих и образовании новых когнитивных моделей и концептуальных структур, представляя их содержание и конфигурацию так, как они задаются в той или иной отрасли науки.

В лингвистике наиболее полно описаны такие категории текста (в том числе и научного), как цельность, информативность, когезия, завершенность, модальность, понятийность, логичность и интертекстуальность [1; 2; 8; 10]. Эти категории взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку направлены на реализацию основного предназначения научного текста – передать научные сведения.

В аспекте нашего исследования подробного рассмотрения требует понятие «интертекстуальность». Термин «интертекстуальность» был введен в научный оборот в 1967 году Ю. Кристевой, которая, отталкиваясь от идеи М.М. Бахтина о диалогичности художественного текста, определила интертекстуальность как всеобщее свойство текстов и текстуальности в целом, подразумевая под интертекстуальностью многомерную связь одного текста со многими другими текстами в рамках определенного дискурсивного пространства.

Как категория текста интертекстуальность исследовалась с точки зрения философии языка, всей языковой деятельности человека и культуры в целом (Р. Барт, И. Ильин и др.), в качестве общего пространства, в котором создаются и существуют тексты (Ж. Деррида), а также как «сеть ограничений, которые удерживают читателя в направлении верной интерпретации» (М. Риффатер). Интертекстуальность рассматривалась на уровне заимствования стилей языка (Д.Б. Ольховиков, Д. Джонсон), с точки зрения функционирования и способов введения в содержание художественных текстов (И.В. Арнольд, Н.А. Фатеева, А.Я. Климовская и др.), в качестве неотъемлемого свойства научной коммуникации (В.Е. Чернявская, М.В. Алексеева, Е.М. Михайлова и др.).

Обзор работ, посвященных интертекстуальности, показал, что большинство исследований данного лингвистического феномена проводилось в рамках и терминах лингвистики текста, стилистики и лингвокультурологии. Развитие когнитивной парадигмы знания дало возможность по-иному взглянуть на феномен интертекстуальности. Так, основываясь на положениях когнитивной лингвистики, интертекстуальность стали рассматривать на уровне взаимодействия ментальных миров и концептуальной интеграции (Е.А. Рыбина, С.Г. Филиппова), а в научной коммуникации – как способ представления старого знания (В.Е. Чернявская, Е.А. Баженова, Е.В. Михайлова).

В научном тексте категория интертекстуальности проявляется, по мнению Е.И. Варгиной, в том, что каждый научный текст связан со всеми другими текстами в данной области и является своеобразным итогом ранее полученных знаний и основой для последующего творчества [1, с. 18]. Как отмечает А.В. Славгородская, ученый, обращаясь к существующим текстам, находит в них «импульс для создания новых текстов» [9, с. 116]. О преемственности научного знания говорит и Н.А. Кудрина, которая, наряду с диалогичностью, авторитетностью, адресованностью, рассматривает категорию интертекстуальности как одну из важнейших категорий научного текста [6, с. 349].

Категория интертекстуальности проявляется еще и в том, что при создании науч-

ного текста автор обращается к другим ранее созданным в определенной области науки текстам.

Следовательно, интертекстуальность – категория, ингерентно присущая научному тексту вообще и научному экономическому тексту в частности, реализующаяся через возможность автора текста апеллировать к другим текстовым источникам знания/другим смысловым позициям и их концептуальным системам, под которыми подразумевают «результат обобщения когнитивного опыта человека, хранящийся в виде особых ментальных образований разного типа» [4, с. 95–97], и проявляющаяся в данном виде текста максимальную степень актуализации. Научный экономический текст, в связи с этим, можно понимать как интертекст, то есть текст, сформировавшийся с участием заимствованной из других источников информации.

Средствами актуализации категории интертекстуальности в тексте вообще и научном экономическом тексте в частности выступают интертекстуальные включения, аллюзии, примечания, комментарии, приложения, аннотации, библиография, заимствования, понятийно-терминологический аппарат [1, с. 16; 10, с. 32–35]. В данной статье рассматриваются интертекстуальные включения в научном экономическом тексте – заимствованные текстовые фрагменты, включенные в текст-реципиент и имеющие, как правило, графические обозначения в виде кавычек, ссылок или сносок, косвенной речи.

Проведенный нами анализ позволил выявить следующие формы интертекстуального включения.

Графически маркированной формой интертекстуального включения являются:

а) закавыченная цитата, которая в изучаемых текстах предстает в полном или редуцированном виде. В первом случае цитата приводится дословно, без сокращений, закончена в смысловом отношении: *Professor George Stigler, a recent Nobel Prize winner in economics, has argued that «Economists might serve a more useful purpose if they fought fires or termites instead of monopoly»* (Begg, p. 658). Во втором случае цитата представляет собой отрезок текста-источника, сокращенный в соответствии с целями цитирова-

ния, который получает логическое завершение в окружающем контексте. Применение данного типа цитации основано на приеме синтаксического слияния цитируемого текста и авторской мысли без использования специальных слов. Переход к цитате при этом обозначается с помощью кавычек: *Французский экономист Жан Батист Сэй определяет доход капиталиста как заслуженную плату за труды – «вознаграждение за его способности, за его таланты, деятельность, дух порядка и руководство»* (Борисов, с. 100);

б) названия текста-источника в кавычках, представленных, как правило, в виде сносок: *Far easier to control the output of motor cars by controlling the availability of a basic raw material, say steel, to manufacturers – a precise analogy to controlling the availability of base money to banks and other*³.

³ *Milton Friedman, «Memorandum on Monetary Policy», Treasury and Civil Service Committee, Memoranda on Monetary Policy, HMSO, 1980 (Begg, p. 435);*

в) названия отдельных экономических законов, выведенных известными учеными: *The «iron law of wages» formulated by the nineteenth-century classical economist David Ricardo argued that if wages were to increase above the subsistence level, forces would be set up to push wages down* (Hyman, p. 1019).

Указательно маркированной формой интертекстуальных включений являются:

а) косвенная речь, например: *По словам американского экономиста В. Леонтьева, если некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в томах «Капитала» более реалистичную и качественную информацию, чем та, которую он мог бы найти, скажем, в дюжине учебников по современной экономике* (Камаев, с. 48);

б) фрагмент знания, заимствованный из другого источника, и указание на этот источник: *Родоначальник этой школы Анри Файоль сформулировал 14 универсальных (примерных для всяких организаций) принци-*

*пов управления, сохранивших определенную ценность и до наших дней: 1) разделение труда...; 2) полномочия... в единстве с ответственностью; 3) дисциплина; 4) единоначалие (работник получает приказы только от одного начальника); 5) единство направления (каждая управленческая группа действует по единому плану, с одним руководителем); 6) подчиненность личных интересов общим; 7) вознаграждение персонала; 8) централизация труда в необходимых границах; 9) ...иерархия, или ступенчатое построение; 10) порядок...; 11) справедливость...; 12) стабильность рабочего места для персонала; 13) инициатива...; 14) корпоративный дух (союз-гармония персонала – это сила)*¹.

¹ *Файоль А. Учение об управлении : пер. с фр. – Рязань, 1924. – С. 46–51; Научная организация труда и управления. – М., 1965. – С. 364–366 (Камаев, с. 214–215);*

в) сноска, содержащая дополнительную информацию об описываемом явлении/концепте: *The theory of games can be applied to the pricing strategy of oligopolistic firms. Without going into its richness or complexity, the following example will show you the insights we can obtain from game theory*¹.

¹ *The theory of games was originally formulated in the 1940s. See John Von Neumann and Oskar Morgenstern, The theory of Games and Economic behavior (New York: Science Editions, Wiley, 1964). For applications to oligopoly, see James W. Friedman, Oligopoly and the theory of Games (Amsterdam, 1977) (Hyman, p. 373);*

г) термины как в автономном употреблении: *It was the persistence of high unemployment that led Keynes to develop his General Theory* (Begg, p. 481), так и в цитатах: *Вместе с тем «всякая монополия и всякая погоня за наживой – зла», – со знанием дела говорит Форд* (Борисов, с. 199).

Таким образом, графически маркированные интертекстуальные включения, как правило, ограниченные кавычками и обозначенные цифрами, указывающими ссылку или сноску, а в ряде случаев выделенные курси-

вом или подчеркиванием, имеют четкое указание на текст-источник и полностью тождественны последнему.

Указательно маркированные интертекстуальные включения представлены интерпретированными фрагментами текста-источника, на присутствие которых в тексте-реципиенте обычно сигнализируют определенные вводные или отсылочные слова и выражения, а также имя автора текста-источника, полное или сокращенное название последнего и другие его элементы, которые, в свою очередь, могут быть отнесены к одному из типов интертекстуальных включений, в зависимости от наличия или отсутствия графического оформления.

В отличие от категории интертекстуальности, получившей глубокое осмысление в лингвистике, категория интердискурсивности еще находится на стадии формирования, и мнения ученых относительно лингвистического статуса интердискурсивности не всегда совпадают.

Теория интердискурсивности возникла с опорой на теорию дискурса французского ученого М. Фуко, уникальность которой определяется тем, что это – теория исторической реконструкции условий возникновения знаний: то, что названо самим Фуко археологией знания, в которой лингвистические аспекты и лингвистический анализ как таковой занимают второстепенное место или даже оказываются вовсе нерелевантными [10, с. 12].

Опираясь на идеи М. Фуко, представители французской школы анализа дискурса вводят понятие интердискурсивности для обозначения: 1) в широком понимании – «внешних по отношению к дискурсивной практике невербальных процессов, которые, выступая в качестве социокультурного и языкового контекста дискурсивных актов, обуславливают семантико-гештальтные характеристики» [3, с. 12]; 2) в узком понимании – «дискурсивно-лингвистических феноменов, выступающих по отношению к выделенной дискурсивной целостности (последовательности) в качестве внешнего» [там же, с. 13].

По мнению представителей французской школы «автоматического анализа дискурса» (М. Пешл, П. Серио), в любом дискурсе присутствуют следы предшествующих и окружающих его дискурсов, так что субъект дискурса не только не является его «хозяином» и источником смысла, но сам оказывается формируемым

дискурсом, находясь в эпицентре сложных отношений языка и интердискурса [3, с. 58].

Под интердискурсом понимаются факторы, извне обуславливающие форму и содержание дискурса. Реальность интердискурса состоит в том, что он всегда представляет существующее «до, вне и независимо» от конкретного высказывания. В связи с этим дискурс, по определению П. Серио, «не является ни банальным обозначением дискурсов, которые существовали раньше, ни общей для всех дискурсов идеей... это социокультурное пространство дискурсивного характера, в котором порождается и формируется определенный тип дискурса» [там же, с. 62].

Другие исследователи, в частности В.Е. Чернявская, под интердискурсом понимают интегрированное в целостную систему человеческое знание, рассеянное во многих дискурсивных формациях [11, с. 231].

Р. Сколлон и С. Сколлон вводят понятие «интердискурсивной коммуникации», трактуемое как весь спектр коммуникативных действий, пересекающих границы различных дискурсивных групп (систем дискурса). Иными словами, интердискурсивность возникает «при совместной артикуляции различных дискурсов в одном коммуникативном событии» [13, р. 9].

Рассматривая интердискурсивное пространство как окружение, в котором совершается дискурс и порождаются смыслы, считаем возможным в рамках данной работы трактовать интердискурсивность как взаимодействие экономического дискурса с различными дискурсами, которые участвуют в формировании экономических знаний.

Как показал анализ, в контексте экономической теории содержатся знания истории, психологии, статистики, политики, физики, математики, юриспруденции, социально-культурное и быденное знания. Фрагменты знания, привлеченные экономической наукой из других дискурсов, определяются как интердискурсивные включения (термин наш. – Е. Б.). В изучаемых текстах они представлены в графически маркированных, указательно маркированных, немаркированных формах.

Графически маркированными формами являются:

а) названия организаций, предприятий, компаний и др.: *Примером может служить ав-*

томобильная промышленность США, где три гиганта – «Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер» – производят свыше 90 % всей продукции (Камаев, с. 189) – в данном примере использован фрагмент знания статистики;

б) обозначение экономических реформ: *The new «Budget Enforcement Act of 1990» (see the Principles in Practice feature) established new procedures for enforcing limits on federal government spending* (Human, p. 923) – в данном примере содержится ссылка на юридическое знание.

в) единицы паремиологического характера: *Принцип «кто не работает – тот не ест» способствовал вовлечению в производство практически всего трудоспособного населения* (Борисов, с. 51) – в данном случае в экономический текст включается обыденное знание.

Указательно маркированными формами интердискурсивных включений могут быть:

а) имя экстралингвистического феномена, содержание которого раскрывается в когнитивной цитате и сопровождается указанием его временных и пространственных параметров, участников и др.: *Уже в апреле 1994 г. произошло ускорение роста денежной массы и увеличение кредитования промышленности. Поэтому было неудивительно, что наступил «черный вторник» (11 октября 1994 г.) и темпы инфляции во второй половине 1994 г. снова выросли* (Камаев, с. 433) – данный пример содержит фрагмент знания истории;

б) имена известных политических и общественных деятелей: *These were not quack ideas that never made it in practice. On the contrary, electorates in many countries turned to the political leaders who promised to implement these new policies – Mrs Thatcher in the UK, President Reagan in the United States, and Chancellor Kohl in West Germany* (Begg, p. 281) – данный пример указывает на пересечение экономического знания со знанием политических реалий;

в) аллюзии: *Чем определяется стоимость букета диких цветов, ландышей, которые сорвала в обход закона бабушка и торгует ими на вокзальной площади? Чем определяется стоимость картин Ван Гога?* (Куликов, с. 80) – социально-культурное

знание представлено в данном примере именем известного художника;

г) реминисценции: *Например, в России экономический рост в 1997 г. составлял 0,6 %. Однако картина экономики по отраслям напоминала броуновское движение: в одних – нулевой рост, в других – падение, в третьих, наоборот, взлет (до 15–16 %)* (Куликов, с. 559) – интертекстуальное включение актуализирует знания из области физики.

Немаркированными формами являются:

а) термины (встречаются также и в составе интертекстуальных включений): *The Phillips curve showed the level of inflation that would then ensue: higher aggregate demand put upward pressure on wages and prices and led to higher inflation but lower unemployment* (Begg, p. 506–507) – знание математического дискурса представлено использованием математического понятия «curve» («кривая»);

б) примеры из жизненного опыта: *The truth is that most Americans are big spenders and their purchases keep the wheels of commerce grinding away* (Human, p. 718) – в данном интердискурсивном включении представлено знание обыденного характера.

Таким образом, мы используем понятие «интердискурсивность», характеризуя взаимодействие между различными дискурсами, пересечение разных областей человеческого знания и практики. Интердискурсивными, по-видимому, можно считать: 1) элементы языковой структуры, которые свойственны одновременно многим дискурсам; 2) элементы, характеризующие определенный дискурс, но выявленные в структуре или содержании другого дискурса.

В научных экономических текстах к числу первых относятся термины общенаучные (представляющие собой элементы «абстрактности и обобщенности в сфере профессиональной коммуникации» [7, с. 137], например: *анализ, система*), междисциплинарные (использующиеся в разных научных областях, проявляя различные семантические признаки, например: *функция, средство*), а также слова-организаторы научной мысли (*считается, предположим, следовательно*), общенаучные правила, принципы, методы, модели и положения, релевантные для многих областей знания. Вторую группу составляют лексические структуры, реп-

резентирующие знания, характеризующие определенный дискурс (см. примеры выше).

Если, используя термины В.Е. Чернявской, говорить о «естественной, спонтанной, то есть коммуникативно обусловленной интердискурсивности» и «инсценируемой смене дискурса» [12, с. 35], то относительно научного экономического текста следует признать, что в нем интердискурсивность носит скорее естественный, прагматически обусловленный характер и демонстрирует фрагменты знания других дискурсов вследствие того, что привлекаемые знания необходимы как для формирования и представления научного экономического знания, так и для его восприятия.

Непосредственное влияние текстовых систем друг на друга обнаруживается в эксплицитных маркированных отсылках к чужому письменному источнику и свидетельствует об актуализации в научном экономическом тексте категории интертекстуальности. Категория интердискурсивности объективируется посредством включения в данный вид текста фрагментов знания, имеющих как текстовую, так и нетекстовую этимологию, восходящих к области знания других дискурсов, что свидетельствует не только о взаимодействии текстов на уровне цитат, ссылок, реминисценций и др., но и о корреляции различных ментальных структур, кодовых систем, когнитивных схем в процессе смыслопроизводства.

В заключение отметим, что изучение категорий интертекстуальности и интердискурсивности является перспективным направлением лингвистики в целом и когнитивной лингвистики в частности и обусловлено, очевидно, возросшим интересом к междисциплинарным исследованиям, развитием интегрированного подхода к изучению целого ряда нерешенных вопросов, касающихся роли языка в репрезентации знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варгина, Е. И. Научный текст: функция воздействия : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Варгина Екатерина Ивановна. – СПб., 2004. – 270 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
3. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М. : ИГ «Прогресс», 1999. – 210 с.

4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

5. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст: структура и семантика : докл. VIII Междунар. конф. (3–5 апр. 2001 г. МГОПУ им. М.А. Шолохова). – М. : Изд-во СпортАкадемПресс, 2001. – С. 72–81.

6. Кудрина, Н. А. Когнитивная лингвистика: особенности формирования пространства прецедентности / Н. А. Кудрина // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. Н. Н. Болдырева. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Державина, 2005. – С. 345–352.

7. Морозова, Л. А. Термины общего функционирования / Л. А. Морозова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр., посвящ. юбилею М. В. Лейчика. – М. ; Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2003. – С. 135–139.

8. Николаева, Т. М. Лингвистика текста / Т. М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 267–268.

9. Славгородская, Л. В. Научный диалог / Л. В. Славгородская. – Л. : Наука, 1986. – 166 с.

10. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – СПб. : ИЦ Гуманит. акад. : Унив. кн., 1997. – 208 с.

11. Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс: Традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. – Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2002. – С. 230–232.

12. Чернявская, В. Е. Текст как интердискурсивное событие / В. Е. Чернявская // Текст, дискурс, стиль : сб. науч. тр. – СПб. : Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2004. – С. 28–39.

13. Scollon, R. Intercultural communication: A discourse approach / R. Scollon, S. W. Scollon. – Blackwell Publishers, 2001. – 187 p.

ИСТОЧНИКИ

Борисов – Экономическая теория : учебник / под ред. Е. Ф. Борисова. – М. : Юристъ, 1997. – 568 с.

Камаев – Экономическая теория : учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Д. Камаева. – М. : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1998. – 640 с.

Куликов – Экономическая теория : учебник / под ред. В. Н. Куликова – М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2004. – 432 с.

Begg – Begg, D. Economics / D. Begg, S. Fisher, R. Dornbush. – L. : Mc Graw Hill Book Company, 1997. – 667 p.

Human – Human, D. N. Economics / D. N. Human. – Boston, MA : IRWIN, 1992. – 1040 p.

**BOUNDARIES OF INTERTEXTUALITY
AND INTERDISCURSIVITY OBJECTIVATION
IN THE SCIENTIFIC TEXT ON ECONOMY**

E.A. Bocharnikova

The article is devoted to the problems of intertextuality and interdiscursivity objectivation in the scientific economic text. The linguists' approaches to these categories are described and the author attempts to find out and classify the forms of intertextuality and interdiscursivity actualization in scientific economic texts.

Key words: *intertextuality, interdiscursivity, scientific text on economy, discourse, intertextual inclusion, interdiscursive inclusion.*